Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: И смех и грех — месяц в селе

Когда-то в 18 летнем возрасте я гостил в селе у деда с бабкой, будучи до мозга костей городским хлопцем. Мои родители попросили меня помочь по хозяйству деду и бабуле, в общем уболтали меня... А сами рванули на Чёрное море — греть хребты на солнце.

Ну вот. В первый же день произошёл со мной анекдот... Ещё раз оговорюсь — я городской парень, сроду не видел, как и что растёт на огороде и как ухаживают за скотиной.

Хожу, слоняюсь то по огороду, то по саду... Бабуля и говорит: — Чего под ногами путаешься? Иди лучше деду помоги — хрен подёргай, а то он уже по-колено. У деда руки не доходят... Ну я и пошёл, мысленно проклиная деда с его хреном! Видно бабуля его уже не удовлетворяет, раз надо вручную за хрен дёргать...

Подошёл к деду. Он под яблоней стоит, яблоки рвёт. Подхожу к нему и начинаю за его хрен дёргать. Он как подпрыгнет! Как заорёт, да с матами за мной: — Ах ты, сукин сын! Извращенец городской! Мать твою!

Я испугался и тикать. Он за мной, да так быстро — прямо спринтер! Но возле дома на грабли наступил. Они ему древком аккурат между бровей вмазали. Дед охнул и на траву упал. Лежит — матерится...

Это его остановило, а меня можно сказать спасло! На крики бабка примчалась. — Что случилось? Что за крики и беготня?

А дед, охая и потирая лобешник, говорит: — Ах ты старая б... ть! Это ты его надоумила? Ну и рассказывает про инцидент... Когда разобрались, что к чему — ржали все втроём весь оставшийся день.

На следующий день — опять казус! Ещё похлеще...

Бабуля ни свет, ни заря, разбудила меня и сунув мне ведро в руки, говорит: — Вставай, внучек! Пошли Зорьку доить. Поможешь мне, а я к соседке — там корова телится и надо тоже помогать.

Пошли с ней в коровник-сарай. Бабуля говорит: — Смотри внимательно, как доить надо. Ничего сложного. Вымя обтёрла у коровы и присела на низкую табуреточку рядом с Зорькой. Ведро под вымя поставила и начала доить. Струи молока в ведро бьют, а я стою рот разинул. Впервые в реале вижу, как корову доят...

Ладно... Где наша не пропадала! Бабуля ушла, а я её место возле коровы занял. В ведре на дне уже немного молока, что бабка надоила, пока мне показывала процесс дойки.

Только стал я за соски дёргать, как Зорька врезала мне в бок задней ногой. Видно мои пальцы не понравились, да ещё хвостом по лицу стегнула. — Ах зараза! — думаю. Я тебе!

Снова присел на табуретку, снова за соски взял. А она опять хвостом, как кнутом по лицу! Ладно... Я встал с табурета, вытащил ремень из джинс (они сразу вниз сползать стали) и стянул корове задние ноги, чтоб не лягалась. Хорошо, что видел в каком-то кино, как лошадей стреноживают.

Потом смотрю, а с балки под потолком сарая свисает какая-то веревка и как раз до пола (для чего — хер его знает!) Я взял хвост коровы и привязал к концу верёвки повыше, чтобы не хлесталась. Пока вязал, то да сё, джинсы совсем сползли с бёдер. Стою сзади Зорьки и взглядом оцениваю свою работу. Теперь точно удобно будет доить!

А то хлещет хвостом, да так больно! Стою, мысленно рассуждаю, рукой зад коровы

поглаживаю, чтоб поспокойней стала. Тут в сарай дед заходит и видит такую картину (как он потом описал)

У коровы задние ноги ремнём стянуты, хвост кверху задран и привязан, а этот городской извращенец со спущенными штанами уже гладит зад Зорьки и к её жопе пристраивается, штаны уже на коленях... Опять маты перематы...

Ну и дед! Еле успокоил я его. Стал всё объяснять, что всё совсем не так, как он подумал! Потом даже самогон вонючий пришлось с дедом пить — успокаивать его. Когда дед успокоился и перестал материться, я пошёл в сарай — освобождать корову от пут, а потом к соседке — бабку звать, чтобы сама доила.

Уже вечером, лёжа в постели, услышал, как хохочут старики в своей комнате.

Ну что поделать? Городской я — к деревенской жизни не приучен! Какой из меня, блин, помощник?! Больше в село не поеду! Пусть родаки сами хрен дёргают и корову доят... Вот такая история! Смех и грех!

Ну и дед у меня! Ну прямо Шерлок Холмс! Пошёл я купаться на речку, а тут идут три девицы, ну прямо кровь с молоком, сарафаны на груди чуть не лопаются, попы такие круглые, ну вообще — объедение, а как разделись на речке рядом со мной... Мой член как встал, аж плавки мои бугром, ничем его не удержишь! Тут одна девушка подошла ко мне и говорит, что меня нужно успокоить, а то я своим «хреном» за дно буду цепляться. И тут и две остальные хохочут и кричат: «Помоги парню, да споскорее!»

Повела она меня в заросли, тут такие ивы растут — взвод морпехов можно спрятать. Вот там мы с ней и занялись вплотную моим «успокоением», вот как я устроился у неё между ножек — совсем не помню, а вот когда стал кончать в неё второй раз, то чуть пришёл в себя, туман в глазах ушёл и я понял, что нахожусь в раю. И вот вперые меня похвалили, и кто — мой дед! Как он меня нашёл, не знаю, ну чистый Шерлок Холмс. Когда я ему это сказал, то дед меня похвалил, мол эту Дашу никто «успокоить» не мог, за это тебе, внучок, я выношу благодарность — она наша лучшая доярка и теперь точно рекорд поставит. А вот за то, что ты меня обматерил Шарлатаном и Хумсом — дед вытащил ремень из брюк и как хлестнём меня по голому заду!

Подскочил я от жуткой боли, подтянул плавки, а тут опять смех и грех — у деда штаны упали. Тут хохот такой — подошли остальные две девицы, ух какие они аппетитные в этих купальниках, у меня опять встал колом. А девицы ржут вовсю — дед Иван внука прогнал, сам хочет Дашку оприходовать. Дед сплюнул, подтянул штаны и сказал, что попадись они ему лет двадцать назад, то стояли бы рачком и орали бы вовсю. И ушёл

А девицы уже тихим голоском попросили меня заступиться за честь дедова племени, раз тот так грозился, да и Дашка довольная как слон. Ну раз стоит у меня вовсю, то я быстро ближайшую девушку поставил в коленно-локтевую и оттрахал с удовольствием, да так долго не мог кончить, что та аж стала проситься пожалеть её. Встал я с неё, а тут третья так ловко встала на колени и взяла мой член в свой большегубый ротик. Налил я ей полный рот, а она такая довольная была. Потом мы искупались и сели «поснедать», у девушек еды было море, а какие они довольные были. И потом предложили мне начать «вторую серию», как они пошутили — Марлезонского балета. Ух ты, сейчас было вообще просто супер мне с ними. А назавтра и слава про меня по селу пошла!

Так что оставшиеся две недели у меня в селе прошли чудесно, без смеха, но с большим грехом, как шутила моя бабка. Все незамужние девицы, да и замужние, но тайком, стали мне

в подруги набиваться. Натрахался я вперёд на целый год. Ну а тут и родители подъехали, а увезли они меня ночью, а то дед с бабкой смеялись, что не пропустят их машину местные красотки.

На следующий год пришло письмо от деда с бабкой — советуют мне в село больше не приезжать, их фельдшерско-акушерский пункт не успевает роды принимать. Хотя председатель колхоза очень доволен — девушки нарожали кучу парней, да все такие здоровые, самый меньший весом три восемьсот, вот так! Налил мой внучок девахам полные пуза своей огненной смеси, как шутил дед. Ну вылитый дед мол, в молодости, перед войной постарался, заодно и папку твоего сообразил. Хохоту было!

После этого письма мой папан хохотал весь день, а вот моя мамочка и её младшая сестра, тётя Вика, стали на меня посматривать с каким необычным интересом... Чувствуя, что явно не просто так они, а тётя Вика меня постоянно целует и обнимает, да так нахально меня по ширинке гладит. И мамочка постоянно обнимает меня, прижимаясь своей пышной грудью и смеётся — у меня опять встал! И что они задумали?